

Фу Синь не знал, двигаться или нет. Цзун Юань опустил руки, несколько раз кашлянув, и сделал вид, что ничего не произошло. Глаза Фу Синя были затуманенными, полными привязанности и очень застенчивыми. Цзун Юань вздрогнул и почувствовал боль в зубах:

— Можешь не показывать такое выражение на лице?

Фу Синь был озадаченно:

— Тебе это не нравится?

Цзун Юань издал звук, а Фу Синь с сожалением вздохнул:

— Хорошо.

Он был не из тех, кто обладает такой личностью, но в Интернете было сказано, что сильному и властному человеку обычно нравятся люди с мягким и робким характером. Судя по всему, это было не совсем верно.

Цзун Юань посмотрел на время:

— Пойдем.

Фу Синь спросил:

— Куда?

Цзун Юань ответил:

— Подготовиться к сегодняшнему вечеру. Ты собираешься пойти на вечеринку по случаю дня рождения Хэ Сюсю вот так?

Фу Синь был одет в белую рубашку и застиранные голубые джинсы. Хотя они были чистыми и свежими, но выглядели повседневными. Цзун Юань протянул руку, слегка прищурившись. Это сделало его более эффектным:

— Пойдем, Фу Синь. Брат поможет тебя выглядеть ослепительно.

*****

К половине третьего на вечеринку по случаю дня рождения Хэ Сюсю прибыло довольно много людей. Семейное положение Хэ Сюсю в этом районе было довольно хорошим. Приглашенных было где-то семьдесят или восемьдесят человек. Это была вилла в пригороде. Это было как раз подходящее место для сбора молодежи, так как оно было спокойным с красивыми пейзажами.

Чжан Чжилян приехал очень рано. Он принес небольшую изысканную подарочную коробку и нежно передал ее Хэ Сюсю:

— Сюсю, с днем рождения!

Хэ Сюсю приняла ее с улыбкой, поглядывая время от времени в сторону двери. Она вежливо ответила:

— Спасибо, Чжилян.

Чжан Чжилян огляделся и сказал:

— Почти все подошли.

Первый этаж был заполнен десертами и закусками. Толпа была шумной, но фигура, о которой Хэ Сюсю думала в своем сердце, все еще не появилась:

— Цзун Юань и Фу Синь еще не прибыли.

Чжан Чжилян нахмурился и тихо сказал:

— Они такие невежливые, правил не знают.

Из какой семьи нуворишей он вообще вышел?

Родители Хэ стояли на втором этаже:

— Нам действительно не нужно спускаться?

Отец Хэ кивнул:

— Мы старшие. Даже если бы это была семья Цзун, Цзун Юань всего лишь младший. Как старшее поколение может приветствовать младшее? Разве наша дочь не говорила, что юноша из семьи Цзун слегка заинтересован в ней? Итак, мы должны вести себя как следует, чтобы наша дочь не опозорилась. Мы не можем позволить этим высокородным семьям смотреть на нас свысока.

Миссис Хэ посмотрела на большую группу молодых и энергичных людей внизу и кивнула с облегчением.

Время приближалось, но эти двое все еще не прибыли. Ван Ли встала рядом с Хэ Сюсю:

— Сюсю, может быть, Цзун Юань не придет?

Хэ Сюсю прикусила губу и почувствовала неуверенность в глубине своего сердца:

— Не может быть.

Ван Ли изобразила улыбку и внезапно увидела две фигуры, появившиеся за дверью. Она удивленно воскликнула:

— Боже мой, Цзун Юань и он здесь.

Все услышали ее крик и оглянулись.

Волосы Цзун Юаня были уложены в художественном беспорядке, а прядь наполовину завитых волос плотно закрывала переднюю часть его лба. Его брови были острыми, тонкие губы слегка изогнуты, а черный костюм был скроен по фигуре. Он был единственным, кто все еще мог казаться диким и необузданным в таком строгом костюме.

Фу Синь стоял рядом с Цзун Юанем. Его волосы были тщательно зачесаны. В это время его лицо, которое обычно выглядело нежным и чистым, привлекало внимание. Цзун Юань обнял его за плечи. Цзун Юань сначала свысока посмотрел на толпу, а затем прошептал ему на ухо:

— Фу Синь, сегодня здесь действительно нет никого, красивее тебя.

Фу Синь посмотрел на него с улыбкой:

— Есть. Ты.

Цзун Юань улыбнулся и шаг за шагом повел его в главный зал.

Хэ Сюсю оставила Чжан Чжиляна и Ван Ли, которые стояли рядом с ней, и полетела к Цзун Юаню, как бабочка. Покраснев, она сказала:

— Одноклассник Цзун Юань, ты действительно пришел.

Фу Синь кашлянул и нахмурился:

— Староста, запах от тебя действительно сильный.

Лицо Хэ Сюсю внезапно застыло. Затем она заставила себя улыбнуться и сказала:

— Ха-ха-ха, одноклассник Фу Синь, а ты умеешь шутить.

Улыбка мелькнула в глазах Фу Синя. Он посмотрел на Цзун Юаня и очень серьезно спросил:

— Цзун Юань, ты не чувствуешь запаха?

Цзун Юань понюхал и нахмурился:

— Староста, ты купила подделку? У этих духов действительно ужасный запах.

Хэ Сюсю была возмущена:

— Как такое возможно?

Она понюхала себя. Запах был сильным, но когда она посмотрела на стильный костюм Цзун Юаня - сверху донизу не было ни одной детали, которая не была бы изысканной, она почувствовала себя неуверенно и смущенно сказала:

— На самом деле это Ван Ли купила его для меня. Увы, эта девушка могла попытаться немного сэкономить.

В этот момент спустились родители Хэ Сюсю, взявшись за руки. Чжан Чжилян поздоровался:

— Дядя, тетя.

Они оба кивнули и пошли к Цзун Юаню с четкой целью:

— Сюсю, это?

Хэ Сюсю сказала:

— Папа, мама, это Цзун Юань, а это Фу Синь.

Мистер Хэ протянул руку, чтобы похлопать Цзун Юаня по плечу, и его глаза сияли:

— Хм, хороший ребенок, просто называй меня дядей, не будь слишком вежливым.

Цзун Юань видел раньше всякого рода людей, и определенно представительнее, чем господин Хэ. Цзун Юань безжалостно отмахнулся от его руки, потому что мог ясно видеть жадность в его сердце. Он недовольно нахмурился:

— Назвать Вас дядей? О, какое смелое предложение.

Мистер Хэ выглядел разочарованным, затем вздохнул и серьезно сказал:

— Молодой человек, важно сохранять вежливость.

Чжан Чжилян насмешливо смотрел на него со стороны.

“Выскачка есть выскачка.”

Цзун Юань усмехнулся и неторопливо обошел мистера Хэ:

— Я всегда проявлял уважение только к тем, кто этого достоин. Вы мэр города Х или директор некой крупной компании?

Наконец он остановился, когда оказался перед мистером Хэ и посмотрел на его все более уродливое лицо.

— Боюсь это не так.

Цзун Юань с сожалением вздохнул:

— Вы не достигли даже минимального стандарта для меня, чтобы я называл вас дядей. О чем Вы мечтаете? Такая наивность в Вашем-то возрасте.

Мистер Хэ сердито выругался:

— Что за дерьмовая богатая семья с таким ужасным воспитанием?

Цзун Юань с полуулыбкой сказал:

— Дерьмовая богатая семья...? Повторите еще раз то, что вы сказали.

Лицо мистера Хи покраснело, но, в конце концов, он больше ничего не сказал.

Хэ Сюсю почти расплакалась. Она выглядела жалкой. В длинной юбке она тихонько приблизились к Цзун Юаню:

— Цзун Юань, не будь таким.

Будучи умной, она ясно показала свою самую красивую сторону Цзун Юаню:

— У моего отца такой характер, не принимай это близко к сердцу.

Фу Синь внезапно прервал ее:

— Так ты думаешь, что твой отец был неправ?

Хэ Сюсю на мгновение запнулась:

— Нет, это не так.

Фу Синь, казалось, улыбнулся:

— Тогда что именно ты не позволяешь Цзун Юаню принять близко к сердцу?

Двое из них были как два хулигана. Они издевались над этой семьей до тех пор, пока у каждого члена семьи не осталось гордости на лицах. Чжан Чжилян больше не мог стоять в стороне и строго сказал:

— Фу Синь. — Он выглядел разбитым горем: — Почему ты стал таким неразумным и беспощадным?

Хэ Сюсю, казалось, забыла истинного виновника и грустно посмотрела на Фу Синя:

— Фу Синь, ты меня ненавидишь?

Система 0046 прищелкнул языком: [Ты не можешь сравниться с Фу Сином в привлечении ненависти.]

Фу Синь кивнул без малейшего сомнения, и глубокие эмоции затуманили его глаза:

— Да, я тебя ненавижу.

Оскорбление, издевательство, сдерживание, онемение.

Как после такого он мог не ненавидеть?

Хэ Сюсю удивленно открыла рот и слегка опустила голову, как будто ей было больно, ее голос задышался от всхлипов:

— Почему, почему?

Раздался хор вздохов, и на Фу Синя было направлено множество осуждающих взглядов. Громкость обсуждения постепенно начала расти. Чжан Чжилян разочарованно посмотрел на Фу Синя:

— Фу Синь, значит, ты такой человек.

Цзун Юань сказал:

— Хватит.

Какой бы умной ни был Хэ Сюсю, ей было всего восемнадцать лет, и они не соответствовали друг другу. Независимо от того, насколько хорошо мистер Хэ притворился, он не был аристократом.

Цзун Юань лаконично высказался:

— Если вы все еще хотите продолжить свой бизнес в столице, то выполните одно из моих требований.

Веки мистера Хэ дернулись:

— Что это?

Цзун Юань поднял подбородок и вытащил Фу Синя перед собой:

— Сегодня у вас в гостях много людей, и я хочу, чтобы вы заставили свою дочь признаться в том, что она сделала с Фу Синем.

Лицо Мистера Хэ стало угрюмым, и он ничего не сказал.

Лицо Хэ Сюсю побледнело, но она заставила себя улыбнуться:

— Что я сделала? Цзун Юань, Фу Синь тебе что-то сказал? — Она посмотрела на Фу Синя и, наконец, сказала с упреком: — Фу Синь, как ты мог распространять слухи?

Фу Синь вздохнул:

— Смотри, снова она такая.

Его лицо оставалось спокойным, без тени эмоций.

Цзун Юань нахмурился, поскольку его терпение было исчерпано. Он пришел сюда сегодня, чтобы решить проблемы, но теперь уже не мог сдерживаться:

— Достаточно. — Он посмотрел на мистера Хэ с выражением лица, в котором отсутствовала незрелость и неопытность молодых людей: — Мистер Хэ, раньше это была шутка, но теперь я серьезно. Я полагаю, что вы знаете о моей древней семье Цзун. Какое решение вам следует принять, вы можете решить сами.

Господин Хэ также стал серьезным, и он промолчал несколько секунд, затем повернулся, чтобы посмотреть на Хэ Сюсю:

— Сюсю, просто скажи, что ты сделала. Извинись за вещи, которые требуют извинений. Ты должна хорошо ладить со своими одноклассниками.

— Папа?

Хэ Сюсю не могла в это поверить. Чжан Чжилян попытался убедить его:

— Дядя, Сюсю ничего не делала. Это явно клевета.

Фу Синь нахмурился:

— Замолчи!

Он посмотрел на Чжан Чжиляна и Хэ Сюсю с незаметной насмешкой:

— Клевета? Кража моего дневника - это клевета? Облить меня грязной водой - это клевета?

По мере того как он подходил все ближе и ближе. Хэ Сюсю была парализована его пристальным взглядом темных глаз, и необъяснимым образом в ней поднялось чувство страха.

Голос Фу Синя был очень мягким, и он прошептал в уши Хэ Сюсю:

— Есть еще слово "мусор", я верну его тебе сейчас.

Зрачки Хэ Сюсю внезапно сузились, и безумная ярость и необъяснимый страх заставили ее

попытаться дать ему пощечину.

Фу Синь увернулся и удивленно посмотрел:

— Что случилось, почему ты хочешь меня ударить?

Он озадаченно посмотрел на Цзун Юаня. Цзун Юань потянул Фу Синя за собой с холодным лицом, и посмотрел на Хэ Сюсю, а затем на мистера Хэ. Он холодно сказал:

— Очень хорошо.

Он повернулся, чтобы уйти, и взял с собой Фу Синя. Система 0046 пролистала небольшую записную книжку, в которой было перечислено все, что делала Хэ Сюсю.

Фу Синь повернул голову, чтобы посмотреть на людей с уродливыми выражениями лица, и внимательно посмотрел на Чжан Чжиляна. Фу Синь скрытно улыбнулся.

Говорят, что самый полезный трюк, когда преследуешь человека - это заставить его ревновать. Итак, необходимо, чтобы был кто-то, кто заставил бы Цзун Юаня ревновать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102120/3614835>